

На правах рукописи

МАКИТОВА ТАНЗИЛЯ ТАХИРОВНА

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КАТЕГОРИИ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ
В РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРАХ НАУЧНОГО ДИСКУРСА**

Специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная
и сравнительно- сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Геляева Ариука Ибрагимовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
и общего языкознания ФГБОУ ВО «Кабарди-
но-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты: **Алимурадов Олег Алимурадович,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры западноевропейских
языков и культур ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»

Зюбина Ирина Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и профессио-
нальной коммуникации ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное обра-
зовательное учреждение высшего образования
«Дагестанский государственный университет»

Защита состоится «14» сентября 2023 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, СГИ, ауд. 241.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173 и на сайте университета: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «04» июля 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Т.А. Чепракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена актуальной проблеме – выявлению особенностей экспликации категории согласия/несогласия в различных жанрах научного дискурса.

На основе анализа эмпирического материала, представляющего собой научный дискурс из различных областей гуманитарного знания и разной жанровой отнесённости, определены особенности репрезентации в нём имплицитных и эксплицитных способов выражения согласия/несогласия.

Согласие/несогласие как трансдисциплинарная категория, изучение которой в настоящее время является одинаково актуальным для целого ряда социально-гуманитарных наук, в лингвистике исследована в разных аспектах: в сопоставительно-типологическом [Архипова, 2008; Викторова, 2002; Власова, 2005; Любимова, 2004; Латощенко, 2003; Любимова, 2004; Оразалинова, 2012 и др.]; системно-функциональном [Свиридова, 2008]; в аспекте анализа инвариантно-вариативных значений данной категории [Хорошавина, 1995; Булыгина, 1997 и др.], при изучении диалога [Сотникова, 1986; Морозова, 2000; Реброва, 2012 и др.], разговорной речи [Викторова, 2002 и др.], русского речевого этикета [Формановская, 1982], способов выражения данной категории [Галактионова, 1995; Нейленко, 2002 и др.].

При достаточной изученности научного дискурса [см., напр.: Аликаев, 1998, 1999; Арутюнова, 1990; Ахтаева, 2010; Баженова, 2001; Буцык, 2015; Варгина, 2004; Гальперин, 1981; Геляева А.И., Хучинаева Дж.Дж., 2022, Карасик, 2000; 2004; Кашкин, Болдырева 2005; Кожина, 2004; Котюрова, 1989; Макаров, 2003; Разинкина, 1985; Троянская, 1990; Чернявская, 2006 и др.], особенности функционирования в нём разнообразных оценочных категорий, а также специфика их объективации в текстах, относящихся к различным областям научного знания, не получили должного освещения. При сравнении в этом аспекте научные тексты естественных и технических наук обнаруживают существенные отличия от текстов, относящихся к гуманитарным областям знания.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что особенности репрезентации категории согласия/несогласия в различных жанрах научного дискурса, специфика соотношения согласия/несогласия с категориями оценочности, интертекстуальности,

диалогичности, а также способы и средства эксплицитной и имплицитной манифестации данной категории и их дистрибуция в текстовом пространстве научного дискурса остаются наименее изученными.

Объект исследования – различные жанры гуманитарного научного дискурса.

Предмет изучения – дистрибуция, функциональные и прагматические особенности используемых в них эксплицитных и имплицитных способов и средств выражения согласия/несогласия.

Многоаспектность научного дискурса как объекта анализа, отсутствие в лингвистике монографического исследования специфики объёма, содержания категории согласия/несогласия и своеобразия её объективации в научном дискурсе разной жанровой отнесенности обусловили **цель** настоящей диссертации, которая состоит в выявлении особенностей репрезентации категории согласия/несогласия в различных жанрах научного дискурса.

Указанное целеполагание обусловило решение следующих **задач**:

1) обобщить имеющееся в гуманитарной сфере научного знания понимание согласия/несогласия как междисциплинарной категории;

2) выявить основные подходы к изучению особенностей категории согласия/несогласия в отечественной лингвистике;

3) определить комплекс значений, представляющих функционально-семантическое поле категории согласия/несогласия в социально-гуманитарной сфере знания, и установить, какие из данных значений находят объективацию в научном дискурсе;

4) провести критический анализ различных трактовок дискурса и определить аспекты его исследования;

5) определить место научного дискурса в системе дискурсов и его жанровую специфику;

6) выявить и описать распределённые в текстовом пространстве научного гуманитарного дискурса способы и средства эксплицитно-имплицитной объективации категории согласия/несогласия;

7) установить степень объективации категории согласия/несогласия в различных жанрах, а также в различных композиционных блоках научного дискурса;

8) определить сходства и различия в содержании и выражении категории согласия/несогласия в академических и оценочных жанрах научного дискурса.

Гипотеза исследования состоит в следующем. В отличие от других типов дискурса в научном дискурсе в целом и в разных его жанрах в частности согласие/несогласие репрезентируется в рамках таких дискурсивных категорий, как оценочность, интертекстуальность, диалогичность, детерминированных целью и задачами научной коммуникации. Непрямое выражение согласия/несогласия посредством категории оценочности характерно как для академических, так и для оценочных жанров научного дискурса, хотя цели использования оценки и способы её репрезентации в данных жанрах разные. В оценочных жанрах согласие и несогласие находят в целом эксплицитное выражение, в академических – имплицитное. Спецификой отличается и дистрибуция средств выражения категории согласия/несогласия в текстовом пространстве разных жанров научного дискурса.

Теоретико-методологической основой исследования послужили фундаментальные положения теории текста, теории дискурса и дискурс-анализа [Аликаев Р.С., Арутюнова Н.Д., Богданов В.В., Боботько В.Г., Гальперин И.Р., Дейк ван Т.А., Карасик В.И., Красных В.В., Кубрякова Е.С., Макаров М.Л., Манаенко Г.Н., Николаева Т.М., Почепцов Г.Г., Серио П., Степанов Ю.С., Фуко М., Чернявская В.Е.], функциональной стилистики [Баженова Е.А., Данилевская Н.В., Кожина М.Н., Разинкина Н.М. и др.], лингвистики текста [Т. ван Дейк, Э. Косериу], а также концепций субъективности, идущей от трудов В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста и продолженной работами отечественных лингвистов Ю. С. Степанова, Г. В. Колшанского, В.А. Звегинцева, Б.А. Серебренникова и др., и оценочности в языке, представленной работами Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, А.А. Ивина, Т.Ю. Колясовой, А.И. Лызлова, Р.М. Хэар и др.

Эмпирическим материалом исследования послужили как отдельные языковые единицы, так и фрагменты текстов статей, монографий, научных отзывов и рецензий, представленные в различных сборниках по гуманитарным наукам. Тексты по гуманитарным отраслям знания были выбраны потому, что они отличаются от технических и естественнонаучных текстов меньшей формализованностью.

Используемые в данной диссертации **общенаучные методы анализа, синтеза**, а также *метод наблюдения* направлены на выявление различных способов и средств выражения согласия/несогласия в разных жанрах научного дискурса. Из **частных научных** методов приме-

нены: *дистрибутивный анализ*, посредством которого выявлены распределённые в текстовом пространстве различные средства выражения согласия/несогласия, а также установлена степень насыщенности данными средствами определённых композиционных блоков дискурса; *метод компонентного анализа*, направленный на выявление эксплицитных и имплицитных компонентов согласия/несогласия в языковых единицах; *дискурс-анализ*, предполагающий исследование текста как лингвистического и экстралингвистического явления.

Научная новизна настоящего исследования заключается в:

1) выявлении и описании специфических для академических и оценочных жанров научного дискурса различных способов и средств эксплицитной и имплицитной объективации категории согласия/несогласия;

2) установлении того, что в академических и оценочных жанрах научного дискурса фактическая и оценочная информации имеют разное соотношение, что для жанров монографии и статьи характерно в основном смягчённое, некатегоричное выражение несогласия, оценочные элементы более выпукло представлены в рецензиях или отзывах;

3) выявлении функциональной особенности оценочной квалификации в дискурсе монографии и статьи как способа выражения согласия/несогласия;

4) квалификации интертекстуальности и оценочности как имплицитного способа выражения согласия/несогласия в академических жанрах научного дискурса;

5) установлении того, что в академических жанрах научного дискурса преобладают имплицитные, а в оценочных жанрах – эксплицитные средства выражения согласия/несогласия;

6) определении характерного для ядерных и оценочных жанров научной коммуникации набора средств, позволяющего строить критические высказывания, отвечающие принципам толерантного общения;

7) выявлении разной степени насыщенности средствами выражения согласия/несогласия различных композиционных блоков жанра монография и структурных частей статьи.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в расширении и углублении представлений о функционировании согласия/несогласия в научном дискурсе, в описании значений и средств выражения согласия/несогласия в разных по целевой направленности жанрах научного дискурса. Наблюдения над функционированием этих значений помо-

гают более развёрнуто представить тенденции использования оценочных значений в научной коммуникации, что позволяет расширить и углубить понимание зависимости особенностей семантической парадигмы данных категорий от их использования в различных типах и жанрах дискурса.

Практическая ценность работы заключается в том, что положения и основные выводы диссертации могут использоваться при подготовке курсов лекций по теории текста, теории дискурса, стилистике, аксиологической лингвистике. Эмпирический и теоретический материал может найти применение при подготовке выпускных квалификационных работ, посвящённых проблемам прагматики текста, а также аксиологической лингвистики, в частности, средствам и способам выражения аксиологических значений в научном стиле речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория согласия/несогласия в различных жанрах научного дискурса связана с оценкой, которая экстралингвистически задана в данном типе дискурса, направленном на выработку и актуализацию нового знания посредством сравнения его с предшествующим знанием и оценкой. Решающую роль в выборе средств и способов выражения согласия/несогласия играют нормы и традиции жанров, коммуникативная ситуация. Смягчённое некатегоричное выражение отрицательной оценки является преобладающим в разных жанрах научного дискурса.

2. В академических жанрах научного дискурса согласие и несогласие в соответствии с канонами стиля и жанра представлены имплицитно. Интертекстуальность, оценка и диалогичность выступают в качестве основных способов манифестации согласия/несогласия в статьях и монографиях.

3. В оценочных жанрах научного дискурса согласие и несогласие в основном получают эксплицитную объективацию, а оценка выступает как дискурсообразующая категория. Используемый круг языковых средств для выражения согласия/несогласия не нарушает стандартов данного стиля и жанра.

4. Репрезентанты категории согласия/несогласия по-разному распределены в текстовом пространстве. Дистрибуция и степень насыщенности ими различных композиционных блоков монографии, частей статьи, отзыва или рецензии зависит от разных факторов: полемичности дискурса, индивидуально-психологических характеристик автора, принадлежности фрагмента текста к различным композиционным блокам.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования получили апробацию на научных конференциях, в том числе международных, а также нашли отражение в 7 работах, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационной работы включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы, перечень источников анализируемого материала и список сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертации и её актуальность, определяются теоретическая и эмпирическая базы исследования и методы анализа материала, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, ставятся цель и задачи исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о структуре работы и способах её апробации.

В первой главе «Современная гуманитарная мысль как теоретико-методологическая основа исследования категории согласия/несогласия в научном дискурсе» согласие/несогласие определяется как трансдисциплинарная категория, анализируются различные направления и аспекты изучения категории согласия/несогласия и дискурса в языкознании, на основе анализа различных трактовок дискурса и существующих его типологий в лингвистике определяется статус научного дискурса и его жанровая специфика.

В парадигме современных социально-гуманитарных наук согласие и несогласие рассматриваются в социологии в рамках консенсусологии и трактуются как факторы, определяющие или затрудняющие социальное взаимодействие и детерминирующие возможность или невозможность этого взаимодействия. В политологии согласие и несогласие исследуются в рамках более глобальной проблемы – проблемы войны и мира – и оцениваются как фактор стабильности во всем мире. В философии согласие/несогласие рассматривается как универсальное свойство бытия, анализируются различные философские теории, посвященные данной проблеме, в которых согласие и несогласие анализируются наряду с такими поня-

тиями, как «добро», «зло», «гармония», «хаос», «созидание», «разрушение», «война», «конфликт», «мир».

На основе анализа функциональной семантики категории согласия/несогласия в современных социально-гуманитарных науках предлагается функционально-семантическое поле с входящими в него компонентами, представляющими инвариантно-вариативную реализацию данной категории.

В результате анализа работ по проблеме согласия/несогласия в отечественной лингвистике в диссертации выделены такие аспекты её изучения, как: системно-функциональный, антропоцентрический, изучение согласия/несогласия в рамках проблем межкультурной коммуникации, этнолингвистики и лингвокультурологии, а также комплексный подход.

Категория согласия/несогласия рассматривается как функционально-семантическое поле, семантическая парадигма которой характеризуется многообразием вариативных языковых репрезентаций, обусловленных инвариантами данной категории – лексемами «согласие» и «несогласие», которые в виде эксплицитно выраженных речевых актов согласия и несогласия (типа *я согласен/ не согласен*) лишь частично находят реализацию в научном дискурсе.

В работе проведён критический анализ существующих определений понятий «дискурс» и «текст», на основе которого акцентируется, что текст статичен, дискурс динамичен, текст – абстрактная модель, дискурс – её актуализация.

Из многообразия определений дискурса нашему пониманию соответствует трактовка последнего как связного текста, который включает в себя, помимо текста, еще и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста.

Научный дискурс в диссертационной работе определяется как один из видов институционального дискурса, призванный решать научную проблему – выработку нового знания на основе его диалога с предыдущим, созданный в соответствии с жанровыми и стилевыми канонами такого социального института, как наука. Он имеет структурные, содержательно-тематические и функциональные особенности, соответствующие стандартам научной коммуникации. Целью научного дискурса является поиск нового знания, его аргументация, доказательство и представление в определённой жанровой форме. Научный дискурс

отличается стандартной структурной организацией, однако степень его клишированности разнится в зависимости от типа и жанра.

Научный дискурс, как и любой тип дискурса, характеризуется жанровой вариативностью. Жанры научного дискурса – это социально апробированные, закреплённые традицией формы использования языка в конкретных условиях общения. Исходя из различных классификаций жанров [Аликаев Р.С.; Золотова Г.А.; Котюрова М.П.; Кочетова Л.А.; Разинкина Н.М.; Троянская Е.С и др.], в качестве объекта исследования мы выбрали такие жанры научного дискурса, как научная статья и монография, представляющие собой собственно научные академические тексты и в наибольшей степени отвечающие жанровому канону, и рецензия, отзыв, относящиеся к наиболее эмоционально-маркированным оценочным типам текстов.

Во второй главе «Специфика объективации согласия/несогласия в научном дискурсе» рассматриваются особенности значений и средств выражения согласия/несогласия в разных жанрах научного дискурса. Устанавливается обусловленность языковой репрезентации данных категорий как жанрами научного дискурса, так и использованием средств выражения согласия/несогласия в различных композиционных блоках научного дискурса.

В первом параграфе второй главы «Статус согласия и несогласия в научном дискурсе. Соотношение согласия/несогласия с другими дискурсивными категориями» выявлены и описаны способы и средства экспликации согласия/несогласия в рамках таких дискурсивных категорий, как оценочность, интертекстуальность, диалогичность.

Научная деятельность – это не только выработка нового знания, но и его представление в определённом образом оформленных текстах, в которых большую роль играет опора на предыдущее знание. Выведению нового знания обычно предшествует диалог в широком смысле с дискурсом других учёных, в ходе которого проводится критический анализ концепций, теорий и положений по исследуемой проблеме и выражение к ним позитивного или негативного отношения. То есть **интертекстуальность** выступает как важнейший текстообразующий принцип научной коммуникации, как один из основных способов экспликации согласия/несогласия в научном дискурсе. К маркерам интертекстуальности в научном дискурсе относятся *цита-*

ты, сноски, ссылки, которые служат в качестве аргумента или контраргумента при обосновании своей точки зрения.

Основные характеристики интертекстуальности позволяют соотносить её с другой дискурсивной категорией – **диалогичностью**. Диалогичность мы понимаем как дискурсивную категорию, выражающую направленность текста на адресата и способ взаимодействия участников научного диалога. Диалогичность, на наш взгляд, является конститутивной характеристикой научной коммуникации как познавательной деятельности. Важно подчеркнуть, что именно диалогичность и определяющий её фактор адресата делают возможной репрезентацию в дискурсе оценочного, позитивного или негативного, отношения к научной продукции Другого как носителя иной точки зрения, согласия или несогласия с ним.

Параграф 2.2. «Особенности репрезентации согласия/несогласия в ядерных жанрах научного дискурса» посвящён выявлению специфики объективации категории согласия/несогласия в академических жанрах научного дискурса – монографии и статье – и определению того, как проявляются дискурсивные категории оценочности, интертекстуальности и диалогичности в данных жанрах.

Структурно-смысловая и языковая организация жанров научной монографии и статьи подчинены основной цели науки – выработке нового знания, доказательству выдвигаемых автором положений. Отбор и использование в различных композиционных блоках монографии и статьи средств выражения согласия/несогласия также зависят от основной коммуникативной цели. Автор монографии или статьи для аргументации своего положения или мнения так или иначе должен выразить критическое отношение к предшествующему знанию как соответствующему или несоответствующему действительности, давать этому знанию оценку, присоединиться к выводам предшественников, подтверждая собственными положениями. Такое отношение непосредственно связано с категорией согласия/несогласия, которое, на наш взгляд, выступает конститутивным компонентом научного дискурса, детерминированным его спецификой.

Категория **согласия**, как показал анализ монографий и статей по гуманитарным наукам, в семантической структуре текста репрезентирована не речевыми актами согласия/несогласия, наиболее репрезентативными средствами экспликации данной категории в языке, а распределён-

ными в тексте научной монографии и статьи различными способами эксплицитно-имплицитной объективации данной категории, представляющими собой языковые единицы выражения отношения: *оценки, суждения, утверждения, трактовки, а также мнения*, высказываемые авторами в качестве манифестации своей позиции.

Нет сомнения, что категория согласия концептуально и ассоциативно связана с человеком, в данном случае, с автором монографии или статьи. Поэтому в монографиях и статьях реализуется такая дискурсивная категория, как диалогичность. Это диалогичность «на расстоянии», которая проявляется как в полемике с другими исследователями, так и в размышлениях автора по интерпретации различных мнений. То есть диалогичность чаще выступает как мысленная полемика с предполагаемым адресатом, с его подходом, мнением, суждением.

В рассматриваемых нами жанрах, основной целью которых является изменение научной картины мира предполагаемого коллективного адресата, автор представляет свой подход к решению научной проблемы, свои способы аргументации.

В науке чаще осуществляется не отрицание предшествующего знания, а его переосмысление, то есть для науки характерна преемственность. Поэтому категория согласия в дискурсе, в котором воспроизводится новое знание, получает специфические способы эксплицитной и имплицитной объективации.

1. Принятие предыдущего знания является одним из способов имплицитного выражения согласия. Отсылая нас к текстам, содержащим сведения по данной проблеме и актуальным для формирования авторской концепции, реализуя такую дискурсивную категорию, как интертекстуальность, автор выстраивает своего рода базу и, опираясь на нее, осуществляет решение проблемы.

Эксплицитными языковыми средствами выражения согласия выступают такие дескрипции, как: *следует признать; невозможно не выразить солидарность; трудно возразить; сложно спорить; позиция автора верна* и др.

2. Способом выражения согласия с предыдущим знанием является его положительная характеристика и признание научной ценности. Продукты научной деятельности (гипотезы, концепции, теории, идеи и т.п.) оцениваются автором с точки зрения их достоверности, актуальности, аргументированности, известности, точности, важности

и значимости для познавательного процесса. При положительной оценке продуктов научной деятельности используются такие оценочные дескрипции, как *достаточно разработана; точно сформулировано; справедливо суждение автора; представляется уместным; весьма плодотворно, целесообразно*, которые входят в идеографическое поле категории «согласие».

Проведённый анализ показал, что основными средствами выражения согласия в научной монографии и статье выступают оценочные дескрипции. Это не речевые акты согласия, а языковые единицы, использование которых даёт возможность автору выразить позитивное отношение к позиции предшественников, оппонентов. В такие дескрипции оценка входит как структурный и семантический компонент.

Согласие в монографиях и статьях может выражаться через оценку:

а) содержания сообщаемого: *...элементы микропарадигмы «печаль» активны, зримы, более деятельны, чем соответствующие элементы немецкой парадигмы Trauer»* (Красавский);

б) аргументированности выводов: *В наблюдениях И.Р. Гальперина очень точно схвачена способность единиц ... порождать смыслы...* (Борботько);

в) точности излагаемого материала: *считаем релевантной проблему; представляется правомерным* и др.

Приведенные примеры, хотя и не содержат языковых единиц прямого согласия, но выражают инвариантное значение данной категории косвенно, посредством оценочных предикатов.

С нашей точки зрения, любые типы языковых единиц с аксиологическим значением, в данном случае, со значением положительной оценки, являются косвенными репрезентантами категории согласия в тексте монографии и статьи.

Что же касается эмоциональной оценки, то степень частотности языковых единиц с данным значением в дискурсе монографии и статьи невысока, что, на наш взгляд, обусловлено индивидуальным, чаще ситуативным характером эмоциональной оценки. Однако отсутствие в дискурсе эксплицитно представленных средств выражения согласия восполняется широким использованием различных типов модальных единиц, объективирующих в текстовом пространстве отношение автора к содержанию старого знания, его аксиологическую цель. При этом согласие имплицитно выражается средствами ирреальной модальнос-

ти со значениями уверенности, возможности, предположительности: **Возможно, это утверждение и дискуссионно ...** (Красавский).

«Язык согласия» в научных монографиях и статьях, как подтверждают приведённые примеры, отличается таким качеством, как тактичность, для достижения которой в дискурсе используются языковые единицы со значением допущения, полагания, то есть такие средства, как некатегоричные формы утверждения, которые способствуют коммуникативному взаимодействию, сближению позиций, например: *Поэтому позиция Дж. Серля представляется гораздо более гибкой* (Васильева); *можно указать на положительную роль трактовок*.

Таким образом, в дискурсе монографии и статьи оценка, выступая доминирующим способом выражения положительного отношения автора к содержанию высказывания предполагаемого оппонента, является репрезентантом согласия. То есть в данном случае категория согласия объективируется посредством смысла-импликатуры.

Выявлено своеобразие объективации согласия в различных коммуникативных блоках монографии и статьи. Дистрибуция способов выражения согласия в каждом блоке научной монографии и статьи различна. Так, в таком композиционном блоке монографии, как введение, категория согласия детерминирована необходимостью выражения положительного отношения к работам (концепциям, теориям) предшественников при проведении обзора имеющихся научных источников по разрабатываемой проблеме, поскольку для определения теоретико-методологических основ исследования, для аргументации собственных положений автору необходим критический анализ источников, ссылаясь на данные которых автор строит свою концепцию. При этом предшествующее знание служит определённым базовым уровнем.

Ссылка на предшествующее знание может быть представлена в различных композиционных блоках монографии и статьи. При этом согласие может быть репрезентировано: 1) лексемой *согласиться*, инвариантом функционально-семантического поля «согласие»: **Вероятно, нужно согласиться с автором настоящей статьи;** 2) лексемами *правильный, прав (а)* в значении «говорить истину»: **Прав был учёный, утверждая, что...**

Положительное отношение автора дискурса к научным результатам своих предшественников далеко не всегда бывает эксплицитно выраженным в тексте, достаточно часто встречается имплицитная по-

ложительная оценка. Иногда ссылка автора в своём дискурсе на чужой текст без какой-либо оценки, как отмечает М.П. Котюрова [1988], является одним из способов выражения положительного отношения ссылающегося к содержанию вводимой ссылки.

Согласие в различных композиционных блоках научной монографии, в том числе и во введении, может быть выражено имплицитно. Таким имплицитным способом объективации согласия в научном дискурсе очень часто выступают выражения типа: *мы, как и автор статьи, считаем...; вслед за многими учёными ... мы считаем; опираясь на данное мнение, можно констатировать...* и под. В этих высказываниях получает языковое выражение не только позитивное отношение автора к упоминаемым в дискурсе работам своих предшественников, но и полное их принятие.

Если автор монографии или статьи принимает положения и выводы других учёных, значит, он соглашается с ними. Это так называемая текстовая импликация, которая выводится из содержания текста путём аналитического мышления.

Компонентный анализ позволяет выявить сему согласия в языковых единицах со значением *правильный, истинный, верный, справедливый*, которые в структуре речевого акта утверждения могут выступать и как согласие с тем, что было сказано. Это конструкции типа *как правильно утверждает автор; правы те исследователи, которые...; как справедливо указывается в исследовании; верно отмечено, что...* и подобные, хотя и представляют собой речевые акты утверждения, используются автором для аргументации собственных выводов.

Ссылки на других исследователей в тексте дискурса, которые вводятся такими словами автора, как *подтверждает мысль; справедливо замечает*, служат, во-первых, для подтверждения, аргументации мнения или предположения самого автора, во-вторых, являются имплицитным способом выражения согласия. Признание автором дискурса правильности данного мнения означает согласие с ним. Исходя из этого, можно констатировать, что подобные внетекстовые элементы, вводимые в дискурс в разных целях, косвенно связаны либо с категорией согласия, либо с категорией несогласия.

В научных статьях и монографиях часты высказывания, в которых оценивается и субъект – автор монографии, основатель школы, направления и т.п. Как правило, оценочная квалификация субъекта

научного знания: автора книги, теории, концепции, гипотезы, основателя научной школы, направления в науке – вводится в дискурс такими оценочными предикатами, как *признанный, ведущий, авторитетный, известный, видный, прославленный, знаменитый, читаемый* и под. В приведённых оценочных высказываниях хотя и называются имена признанных учёных, актуализация имени учёного связана с объективацией его заслуг в определённой научной сфере. Поэтому подобные оценочные квалификации служат убедительным доказательством достоверности и истинности соотнесённого с данным учёным и выносимого на научное обсуждение знания.

Выявлено, что согласие выступает как одна из категорий дискурса, получающая в текстовом пространстве различные эксплицитно-имплицитные языковые манифестации. Принадлежность согласия к категориям дискурса обусловлена тем, что наука как область человеческой деятельности не может существовать без учёта достижений предшествующего этапа её развития, без критического анализа её результатов. Без преемственности, то есть без актуализации своего позитивного или негативного отношения к теоретическому наследию прошлого нет подлинного научного знания.

Установлено, что основными способами скрытого выражения категории согласия в научных статьях и монографиях являются такие дискурсивные категории, как оценочность, интертекстуальность, диалогичность.

Несогласие в монографиях и статьях также чаще выражается оценочными конструкциями. Анализ монографий и статей показывает, что для названных жанров дискурса характерно некатегоричное отрицание. Несогласие с оппонентом, непринятие иной позиции в различных ситуациях общения и в зависимости от факторов субъективного и прагматического характера чаще репрезентируется скрытыми смыслами, смягчающими отрицание.

Научный дискурс накладывает ограничения на определённые вербальные способы и средства выражения отрицания, что, на наш взгляд, обусловлено, во-первых, спецификой научной деятельности, основанной на принципах толерантного взаимодействия и сотрудничества, во-вторых, нормами научной коммуникации.

Кроме названных особенностей научного дискурса на многогранность репрезентации несогласия в рамках статей и монографий влияют характер, цель, направленность текста, его содержательные

особенности, в частности, наличие или отсутствие полемичности, совпадение/несовпадение позиций автора дискурса и оппонентов, новизна выдвигаемых научных гипотез, теорий.

В отличие от экспликации согласия, несогласие в научном дискурсе заметно выделено и эмоционально маркировано, потому что оно связано с отрицательной оценкой. Автор дискурса использует интертекстуальные связи исключительно для выражения своего негативного отношения к подходу или мнению оппонентов. Достаточно часто поэтому в научном дискурсе несогласие выражается эксплицитно: ... *более пристальное сравнение ... показывает, что это далеко не так* (Борботько); ... *аналогичные утверждения представляются неправомерными* (Щербинина). Несогласие в данном случае можно рассматривать как один из способов возражения оппоненту, отклонения его мнения или его коррекции. Это оформленные в соответствии с традициями научной коммуникации способы так называемого мягкого отрицания, которое достигается использованием лексических конкретизаторов типа *не совсем, далеко не*.

К числу способов репрезентации несогласия в монографиях и статьях относятся интертекстуальные связи, которые как способ экспликации положительного или отрицательного отношения к предыдущему знанию чаще встречаются в тех коммуникативных блоках монографии и частях статьи, где проводится критический обзор, то есть во введении, а также в композиционных блоках, предваряющих главы монографии. Интертекстуальные связи имеют непосредственное отношение к выражению отрицательной оценки положения, представленного в ссылаемой цитате или фрагменте чужого текста, то есть несогласие с ним. Например, автор выражает своё несогласие с мнением о том, что фразеологизмы являются избыточными средствами языка, следующим образом: *Никак нельзя согласиться с мнением о языковой избыточности фразеологической номинации как таковой* (Красавский).

В научном дискурсе широко используется такой приём, как выражение под видом согласия, оформленный уступительно-противительной конструкцией и позволяющий представить негативное отношение в более вежливой форме: *Это бесспорно. Но Е. Косериу и его сторонники не замечают при этом другого* <...> (Будагов).

Специфика экспликации несогласия в научных монографиях и статьях зависит от разных факторов, прежде всего, от индивидуально-

личностных характеристик автора. На способ презентации негативно или позитивно отношения к предмету обсуждения влияют и коммуникативные стратегии, например, ориентированность на эмоциональный или рациональный способ взаимодействия с участниками коммуникации. Так, одни авторы выбирают более гибкие стратегии отрицания в своих высказываниях и в целях смягчения категоричности отрицания используют такие языковые средства, как:

1) глаголы допущения, полагания: *думать, предполагать, при- нять, считать возможным и др.*: «*Думается, не будет преувели- чением сказать, что в общем механизме порождения высказываний одна из ведущих ролей принадлежит транспозиции*» (Харитончик);

2) вводные слова и конструкции: *вероятно, к сожалению, по мнению, наверно, по-видимому, может, может быть, скорее всего, есть возможность, безусловно, разумеется, допустим* и под. Многие из данных слов с семантическим компонентом уверенности при вы- ражении несогласия используются в конструкциях со значением воз- ражения под видом согласия;

3) частицы: *ли, вряд ли, едва ли, разве, неужели, ведь*: *Оправ- дана ли такая семиотическая максима?... Ведь она не является одно- значной ...* (Чернявская).

Дискурс других учёных отличается более жесткими стратегиями выражения несогласия, которые реализуются использованием таких языковых единиц, выражающих категорическое несогласие, как:

1) оценочные предикаты: «*Что же касается презрительной ха- рактеристики некоторыми лингвистами описательной грамматики как ненаучной, то это, конечно, глубоко несправедливо...*» (Щерба);

2) существительные с суффиксами субъективной оценки: -изм; - щин(а); -ств(о), -анств(о): *марризм, соссюрианство, лысенковщина: Марризм в данном случае рассматривался в контексте его претензий называться марксистским языкознанием* (Сидорчук); *Начиналась борьба с «поливановщиной»* (Алпатов);

3) существительные и прилагательные с префиксами анти-; без-; псевдо-: *антинаучный, безапелляционный*, которые имеют отрица- тельные коннотации: *Новое учение о языке исчезло с научного гори- зонта, сумев войти в историю как образец псевдонауки* (Бадулин).

Выявлено, что несогласие в монографиях и статьях чаще экс- плицитно выражается оценочными конструкциями, в которых для соблюдения

тактики вежливости автор добивается смягчения категоричности отрицания посредством использования различных языковых единиц.

В параграфе 2.3. «Репрезентация согласия/несогласия в оценочных жанрах научного дискурса» рассматриваются основные виды и формы выражения согласия/несогласия в оценочных жанрах научного дискурса. В отличие от ядерных жанров научной коммуникации, основной функцией которых является вывод нового знания и информирование научной общественности об этом, в жанре рецензии (отзыва) доминирует оценочное начало. Используемые в оценочных жанрах научного дискурса типы оценок обусловлены особенностями, целью и задачами жанра.

Дискурс рецензии (отзыва) представляет её автору большую свободу выбора эмотивно-маркированных единиц для выражения своего субъективно-оценочного отношения, например: «... *Семантические аттестации и квалификации рассматриваемых форм интересны и свидетельствуют о безусловном профессионализме и лингвистической наблюдательности автора диссертации. ... Вместе с тем очевидно, что диссертант нередко излишне увлекается «чистой» семантикой, тем самым упуская из виду формально-грамматические признаки изучаемых явлений*» (Тарланов).

В рецензии научные теории, идеи оцениваются в первую очередь с точки зрения их достоверности, актуальности, важности и значимости для познавательного процесса. «Язык согласия» проявляется в научной рецензии в тактиках и приемах, направленных на сотрудничество, взаимоуважение и взаимопонимание. Принцип «коммуникативного сотрудничества» является важным принципом научного стиля в целом, согласно которому отрицательная оценка должна быть представлена в этически корректной форме, а высказываемая критика – тактичной. Тактики снижения категоричности отрицательной оценки направлены на то, чтобы достичь эффективности коммуникации, соблюдая при этом оптимальный вариант некатегоричности отрицательной оценки и речевой этикет и выразить оценочное отношение не в виде осуждения, а как проявление заинтересованности в коммуникативном сотрудничестве.

Для целей нашего исследования важны приемы смягчения негативной критики, выделяемые Е.С. Троянской [Троянская, 1985]. Опираясь на эту классификацию, мы выделили следующие особенности репрезентации согласия/несогласия.

1. Согласие в отзывах и рецензиях реализуется в высказываниях с преобладанием оценки позитивного типа, а также посредством языковых единиц со значением рациональной оценки позитивного характера и некатегоричности представления мнения. Актуализация положительной оценки выступает как приём для завуалированного представления отрицательной оценки: *...этот текст...дает нам уникальную возможность проанализировать особенности разговорной нормы ... И хотя трактовка отдельных мест этого текста у Клаксона и Хоррокса не во всем представляется мне убедительной, сам факт использования такого материала не может не вызвать глубокого одобрения* [Белов, 2009].

2. Как способ смягчения отрицательной оценки и несогласия с представленной в рецензируемой работе информацией в рецензиях и отзывах часто используются такие вводные слова и словосочетания, как *на наш взгляд, представляется, что, наверно, по-видимому, скорее всего, разумеется, допустим, как видится, очевидно, как видно, следует признать, кажется* и под. Оформленные как выражение лишь частного мнения рецензента, они способствуют приглушению критических замечаний. Например: *Представляется, однако, что преждевременно делать подобные выводы* (Тарланов).

3. В рецензиях и отзывах с оценочными предикатами используются слова типа *не совсем, недостаточно, несколько, не очень, не вполне*, смягчающие их негативную семантику, например: *Поэтому упрек нашего критика в использовании терминов, не соответствующих их действительному значению, кажется нам не очень добросовестным* (Бевзенко); *Не вполне* понятно, почему основу глаголов автор отсчитывает от инфинитива ... (Бурлак, Иткин).

4. Критические замечания в рецензиях и отзывах сопровождаются высказываниями, содержащими похвалу каким-либо другим компонентам или свойствам рассматриваемой работы. Например: *Это, безусловно, ново. ...С точки зрения логики этого анализа диссертация выполнена безупречно. Другое дело – насколько этот анализ и заключённая в нём внутренняя логика содержательны в эвристическом отношении. К сожалению, здесь возникает достаточно много вопросов и возражений* ... (Тарланов).

5. К числу частотных в отзывах и рецензиях относится выражение отрицательной оценки и несогласия с автором дискурса в форме

речевых актов рекомендаций и пожеланий типа *следовало бы; было бы; стоило бы; нужно бы; желательно бы, нелишне было бы* и т. д.

6. Снижению категоричности оценки служат модальные словосочетания типа *надо сказать, нужно отметить, необходимо упомянуть*, Например: ***Надо сказать***, что выбор способа передачи русских слов оказался весьма неудачным (Бурлак, Иткин).

7. Снижению категоричности оценки способствуют слова и выражения со значением сожаления: ***Жаль***, что столь детально разработанные семантические классификации никак не используются при описании процесса адвербиализации деепричастий (Тарланов).

8. Негативная оценка может смягчаться указанием на объективные причины, которые привели автора к ошибкам: ***Такой широкий охват аспектов и моментов эстетического сознания, который реализован в данном исследовании, не мог, разумеется, обойтись без определенных пробелов*** (Донских).

Использование «языка согласия», как видно из рассмотренных примеров, не предполагает принципиального согласия с оппонентом. Это согласие, замаскированное рекомендациями, пожеланиями, комментариями, минимизирующее критические замечания, позволяющее выразить их в максимально корректной форме.

Однако всё вышесказанное не исключает проникновения субъективного, эмотивно-оценочного в жанр рецензии (отзыва). Как свидетельствуют результаты анализа, в жанре рецензии встречаются невежливые формы выражения несогласия, которые, на наш взгляд, прежде всего обусловлены индивидуально-личностными характеристиками автора научного текста. Поскольку несогласие тесно связано с выражением негативной оценки, особое внимание было уделено языковым единицам с отрицательной коннотацией, которые прежде всего используются для выражения негативного отношения говорящего к содержанию высказывания.

Жанр научной рецензии, основной функцией которой является оценка рецензируемой работы, выступает как потенциальная среда для использования широкого круга разноструктурных единиц для выражения несогласия, даже агрессии. Учёные, занимающиеся исследованием речевой агрессии, относят к средствам её выражения ты-номинацию, указательные местоимения, частицы, иронию как средство синтактико-стилистического уровня, риторические вопросы и др.

Способы выражения несогласия в научных рецензиях и отзывах зависят как от специфики жанра рецензии как оценочного текста, так и от семантики категории несогласия, и представлены следующими разновидностями:

1. Отрицательная оценка точки зрения автора дискурса использованием оценочных предикатов, в функции которых выступают лексические единицы разной частеречной принадлежности:

Эту бессмыслицу Байер позаимствовал у шведского писателя Олофа Рудбека (Грот); По своей сути эта «модель образования-2020» представляет собой не более чем эпигонскую вариацию на давно заданную тему (Попков).

2. Характеристика подхода критикуемого автора как непоследовательного или недостаточно последовательного:

Надо отдать должное своеобразию подходов В.В. Скитовича: переосмысляя концепцию судебного права, он игнорирует монографию критикуемого автора...Вероятно, он сначала публикует критику, а затем, может быть, и прочтет то, что критиковал (Мурадьян).

3. К числу способов объективации несогласия рецензента с отдельными положениями текста или подходами автора относится ирония. Субъективная оценка рецензента выступает, с одной стороны, как один из видов речевой осторожности, с другой, – как скрытое выражение несогласия, исполненного иронией: *Искренне надеюсь, что Ю.К. Толстой, ранее «отлученный от кодификационных работ» неведомыми мне злыми силами, или, как он сам выразился, «катапультированный» ими из состава рабочей группы..., примет самое активное участие в разработке нового ГК (Суханов).*

4. В научном тексте также встречается (хотя и достаточно редко) язвительная насмешка (сарказм). Характерный для построения сатирических жанров приём используется в оценочных жанрах научного дискурса в большей степени для выражения не просто несогласия, а негодования автора по поводу содержания рецензируемого текста: *Если бы существовали такие «научные специальности», как правовое шарлатанство, юридическая схоластика, цивилистическая эклектика или гражданско-правовой репетиторium, то в основательности притязаний авторов подобных «трудов» на искомые степени можно было бы не сомневаться (Белов); Однообразие пе-*

риодически нарушается ... высказываниями из серии *«пойми, кто может ...»*, результатами филологических упражнений (Белов).

Оценочные жанры научного дискурса дают широкий простор для выражения несогласия сочетанием различных стилистических приёмов: сравнения, иронии, сарказма и др., Например, автор рецензии заостряет внимание на неудачном определении: *... лишь одно остаётся неизменным – это система охраны и защиты прав собственности. В самом деле?* (Грачев); высмеивает манеру речи: *Последний творческий всплеск автора: Традиционно в узком смысле под охраной права собственности следует понимать ... (каков стиль! – В.Г.)* (Грачев). Языковые единицы в данных контекстах подтверждают характеристику сарказма как «дезавуалированной иронии» и особого скрытого способа выражения несогласия.

Для текста научной рецензии характерно использование иностилевых элементов, в частности, слов, свойственных для разговорно-бытового стиля общения: *... в тексте диссертации ... даже стилистические ляпсусы* (Ярков); *... подобные словесные выкрутасы в последнее десятилетие стали чрезвычайно популярными среди юристов – ученых и практиков* (Белов).

Следует отметить, что такие единицы обиходной речи не отличаются высокой частотностью даже в оценочных жанрах научного дискурса. В тексте научной рецензии субъективно-оценочное отношение рецензента к содержанию, композиции, способам представления информации – это выражение согласия/несогласия. Своё негативное отношение автор рецензии передаёт посредством не только лингвистических, но и паралингвистических средств, к числу которых относятся:

– кавычки, с помощью которых выделяются слова, содержащие в данном контексте негативные коннотации. Например: *О научном «мастерстве» диссертанта <...> можно судить по той части АДД, где в содержание защиты понятия собственности включается способ и форма защиты* (Грачев);

– пунктуационные средства выразительности в рамках экспрессивного синтаксиса, в частности, сочетание вопросительного и восклицательного знаков, с помощью которых автор рецензии выражает различные типы модальных значений: сомнение в правильности, удивление, уверенность, неуверенность, недоумение и др. Например: *И.М. Мизиев публикует тюркское прочтение текста известной Зе-*

ленчукской надписи X в. и считает, что это «не обычное надгробие мальчишки» (?!), а завет и наставление потомкам «крупного объединения племён», собранных воедино неким Хобсом (Кузнецов).

Выявлено, что степень насыщенности текста рецензии единицами с эксплицитно выраженными субъективно-оценочными значениями, в том числе значениями согласия и несогласия, зависит от принадлежности текста к определённой области знания (напр., гуманитарная, естественно-научная), типу дискурса (напр., полемическая статья, обзорная статья), а также обусловлена индивидуально-личностными характеристиками автора научной рецензии.

В **заключении** обобщены результаты проведенного исследования, которые можно представить в виде следующих общих выводов.

1. Академический и оценочный жанры научного дискурса располагают своеобразным репертуаром значений, средств и способов выражения согласия/несогласия и характеризуются как общими, так и специфическими способами их экспликации.

2. Жанры монографии и статьи, с одной стороны, отличаются индивидуальным характером, поскольку является продуктом научной деятельности отдельной личности или коллектива авторов, с другой, выступая как часть единого научного знания, полученного усилиями многих учёных, отличаются коллективным характером. Поэтому к числу основных характеристик академических жанров научного дискурса относятся диалогичность, оценочность, интертекстуальность, в рамках которых согласие/несогласие получают в основном имплицитную объективацию.

3. Жанр рецензии (отзыва) представляет для автора научного дискурса наибольшие возможности для эксплицитного выражения согласия и несогласия.

4. Специфика репрезентации согласия и несогласия в собственно научных и оценочных жанрах научного дискурса обусловлена различными факторами, к которым относятся: область научного знания, жанр, способ передачи информации, конкретная речевая ситуация, адресат и др. Выбор средств выражения согласия/несогласия определяется нормами и традициями жанров. Но в целом особенности применения средств и способов экспликации согласия и несогласия прежде всего детерминируются индивидуально-личностными характеристиками ЯЛ автора дискурса, его этическими представлениями, хотя и в данном случае выраже-

ние авторского отношения регулируется традициями, выработанными в определенной коммуникативной культуре.

В данной диссертационной работе языковая личность автора рассматривается как один из факторов, обуславливающих специфику объективации согласия/несогласия в научном дискурсе. Однако, как нам представляется, в **перспективе** проблема связи типов языковой личности со спецификой объективации категории согласия/несогласия в научном дискурсе может стать объектом самостоятельного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях

статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Макитова Т.Т. Особенности выражения согласия/несогласия в научном стиле // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 3. – С. 118-121.

2. Макитова Т.Т. Некоторые особенности реализации субъективно-оценочного значения при выражении несогласия в научном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2013. № 3.

3. Геляева А.И., Макитова Т.Т. Репрезентация согласия как специфичной дискурсивной категории (на материале научных монографий) // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-64.

4. Макитова Т.Т. Некоторые особенности выражения согласия/несогласия в научном стиле // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2013. – № 6 (178). – С. 131-133.

5. Геляева А.И., Макитова Т.Т. Особенности репрезентации категории согласия/несогласия в дискурсе научной монографии // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова, 2020. – С. 40–50.

статьи, опубликованные в других журналах, а также в сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

6. Макитова Т.Т. Лингвокультурологический статус концепта «агрессия» в русской языковой картине мира. // Русский язык в современном мире: Материалы заочной всероссийской научно – практической конференции, Биробиджан. –2010. – С.100-102.

7. Макитова Т.Т. О речевой агрессии в современной газетной публицистике // Перспектива – 2010: Материалы Международной научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов. –Т. 2. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2010. – С. 270-274.

В печать 03.07.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.57 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 238.

Отпечатан ИП «Binding2016
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.